

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ

© Д.Д. Исаев

ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России

Резюме. Опрошено 490 гомосексуальных и 235 гетеросексуальных мужчин с целью выявить частоту гендерной нонконформности в детском и подростковом возрасте. В результате обнаружены достоверные различия между двумя выборками. Подавляющее большинство гомосексуалов в анамнезе имели различные сочетания идентичностных проблем, кроссгендеризма, коммуникативных проблем, трудностей в усвоении нормативных гендерных ролей, невозможность найти общий язык со сверстниками. В гетеросексуальной выборке на первый план выходили коммуникативные проблемы, связанные сличностно-характерологическими особенностями некоторой части контрольной группы. Гендерное своеобразие само по себе не может рассматриваться как явный признак, указывающий на формирование гомосексуальности. В одних случаях это признак врожденных детерминант, ведущих к появлению гомосексуального влечения, а в других – лишь предрасполагающий личностно-характерологический радикал, облегчающий появление эротических привязанностей к лицам своего пола.

Ключевые слова: гомосексуальность; гендерная идентичность; психосексуальное развитие; прегомосексуальная личность.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Подавляющее большинство исследователей сходятся во мнении, что гомосексуальное влечение берет свое начало в детстве, задолго до манифестиации сексуального поведения. Своеобразным маркером, указывающим на возможность формирования гомосексуальности, считается нарушение идентичности у детей. Международная классификация болезней 10 пересмотра (МКБ-10) свидетельствует, что «в юношеском возрасте и позже у мальчиков с расстройством половой идентификации в 1/3–2/3 случаях проявляется гомосексуальная ориентация» [4, с. 213]. Австралийские ученые, занимавшиеся исследованиями детства гомосексуалов, выяснили, что только 29,5 % геев практически ничем не отличались от представителей гетеросексуальной выборки в детско-подростковом возрасте, а у остальных наблюдалось выраженное феминное поведение или недостаточная маскулинность [9].

Примерно с четырехлетнего возраста будущие гомосексуалы ощущают, что в чем-то отличаются от сверстников. По результатам исследования, они более чувствительны, ранимы, плаксивы. У таких детей значительно больше эстетических интересов: многие любят музыку, интересуются искусством и тянутся к таким же чувствительным, утонченным мальчикам, девочкам или взрослым. Значительная их часть гораздо менее агрессивна и не стремится к соревновательной деятельности, а в мальчишеской компании такие ребята зачастую оказываются аутсайдерами [8]. Определения «отличающийся» и «феминный» наиболее часто используются взрослыми гомосексуалами, когда они говорят о своем детстве [10]. Уникальные лон-

гитюдные пятнадцатилетние наблюдения Ричарда Грина показали, что три четверти «феминных мальчиков» оказались потом гомо- или бисексуальными, а игры в куклы и женские роли наиболее существенно коррелировали с дальнейшей гомосексуальностью [7].

Столь четкое соотношение между особенностями «прегомосексуальных» детей и взрослой гомосексуальностью часто рассматривается исследователями как причинная связь [3, 6], а ряд авторов уверен, что феминное поведение объясняется нейроэндокринной предрасположенностью [5].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования стали 490 гомосексуальных мужчин (средний возраст — 23,3 года), и 235 мужчин с гетеросексуальной ориентацией (средний возраст — 23,1 года), ответившие на вопросы анкеты, одним из блоков которой были положения, касающиеся наличия и изменения поведенческих и гендерных особенностей начиная с детского возраста. На каждый из 18 пунктов, входящих в этот блок, существовало шесть вариантов ответов: 1) «никогда не было»; 2) «было до 7–8 лет»; 3) «было до 12–13 лет (до пубертата)»; 4) «было в период подросткового возраста»; 5) «было до 18 лет»; 6) «было всегда».

Математико-статистическая обработка данных проводилась пакетом статистических программ SPSS 11.0. for Windows. Для анализа существования статистической зависимости между сексуальной ориентацией и личностно-поведенческими проявлениями в детстве использовался тест χ^2 , проводился факторный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По всем 18 рассматриваемым пунктам анкеты тест χ^2 продемонстрировал значимые различия между гомосексуалами и гетеросексуалами с вероятностью $p < 0,001$, что показало значимое преобладание гендерного нонконформизма или поведенческого своеобразия в гомосексуальной группе. Почти половина гомосексуалов когда-либо ощущала себя психологически ближе к лицам женского пола. Однако стремление называть себя женским именем и предпочтение общаться с лицами младше себя оказались наименее свойственны гомосексуалам (для каждого пятого и каждого третьего гомосексуала соответственно).

Наиболее распространенным ответом на все вопросы среди гетеросексуальных мужчин оказался вариант «никогда не было» (73,2%). Серьезно отличались от общей тенденции лишь ответы на вопросы о предпочтении общаться с лицами старше себя и об оценке субъекта окружающими как «симпатичного» и «ласкового». 11,5% гетеросексуалов подтвердили, что в дошкольном возрасте играли в куклы, «дочки-матери», а 7,2% до пубертата были объектом отвержения или насмешек.

Большой интерес представляет возрастная динамика проявления личностных и поведенческих особенностей в гомосексуальной выборке. До 7–8 лет гомосексуалам, как выяснилось, были наиболее свойственны неприятие драк и мальчишской возни (74,3%), предпочтение общества девочек (66,3%), игры в куклы (64,7%), желание петь и танцевать (57,2%), избегание шумных игр и спортивных занятий (53,1%). Остальные параметры встречались в гомосексуальной выборке реже чем в половине случаев.

В младшем школьном возрасте и препубертате количество гендерных акцентуаций у гомосексуалов несколько снижалось. На одинаковом уровне с дошкольным сохранялись только «неуверенность в себе и повышенная душевная ранимость» (47,8%) и «стремление к одиночеству» (25,9%).

В подростковом возрасте у лиц с формирующейся гомосексуальностью наблюдалось временное, но достаточно выраженное заострение личностных особенностей и гендерной нонконформности (по 13 параметрам из 18). Наибольший прирост наблюдался по вопросам, касающимся предпочтения общаться с лицами старше себя (с 30 до 64,7%), убежденности в своей «симпатичности» и «ласковости» (с 44,1 до 68,8%), интереса к шитью и приготовлению пищи (с 37,6 до 65,3%), стремления к одиночеству (с 25,9 до 46,8%), а также психологическому ощущению себя «больше женщиной,

чем мужчиной» (с 18,2 до 35,3%) и повышенному интересу к косметике (с 26,3 до 42,9%). Несколько уменьшились предпочтения в ношении женской одежды и украшений, избегании шумных игр, спортивных занятий, снизилось стремление к общству девочек.

В группе гетеросексуальных мужчин в дошкольный период наиболее характерным было стремление к общению с лицами старше себя (22,6%), желание петь и танцевать (20,0%), ощущение себя «ласковыми и симпатичными» (23,4%). На эти характеристики в препубертате указывало меньше респондентов, но количество утвердительных ответов, касающихся подросткового возраста, по указанным пунктам заметно выросло (37,0%; 24,2% и 34,0% соответственно).

Факторный анализ в гомосексуальной выборке выделил 4 показателя: «идентичностные проблемы», «коммуникативные проблемы», «поведенческая феминность (гендерный нонконформизм)» и «тяга к старшим». Сравнение факторной структуры двух выборок показало, что ведущими особенностями для прегомосексуальных мальчиков были проблемы идентичности, а в контрольной группе на первый план выходили коммуникативные проблемы.

Подводя общий итог, следует отметить, что среди гомосексуалов гендерные особенности отрицал только один мужчина, а в гетеросексуальной выборке аналогичные проблемы встречались редко, носили переходящий характер, чаще всего появлялись лишь на одном из возрастных этапов.

Специального объяснения требует динамика гендерных отклонений при прохождении через различные возрастные этапы. В 3–5 лет дети минимально включены в гендерную схематизацию и потому ведут себя наиболее естественно, в соответствии со своей внутренней (конституционной) сущностью, непосредственно выражают свои желания и чувства. До наступления пубертата выбор поведения (в том числе и относимого к гендерному) представляет собой, прежде всего, реализацию личностно-характерологических особенностей ребенка, которые могут не совпадать с требованиями гендера. В процессе социализации ребенок постепенно усваивает и все больше ориентируется на правила поведения, отвечающие его гендера («как должно вести себя мальчику»). В результате этого в младшем школьном возрасте наблюдается большая корректировка собственного поведения в соответствии с гендерной схемой [1], то есть мальчик старается «быть как все», вести себя в рамках установленных правил. Поэтому и наблюдается зафиксированное

нами снижение процента атипичного гендерного поведения.

В пубертате заново переосмысливается меняющееся в сторону «взрослости» тело, все поведение теперь оценивается с точки зрения гипотетического объекта любви и своей «мужской нормативности». Психологическое давление и боязнь выглядеть неадекватно побуждает гетеросексуальных подростков искоренять в себе реальные и мнимые признаки женственности и активно демонстрировать маскулинность, что обычно выражается через гипертрофированную грубость, агрессивность, соревновательность и различные формы делинквентности. Вместе с тем боязнь несоответствия возросшим социальным требованиям и усиление рефлексии, свойственные данному возрасту, могут приводить к увеличению числа мальчиков, «ощущающих неуверенность в себе» или стремящихся к одиночеству (19,6 и 22,1 %, соответственно). Указанные переживания отражали прежде всего проблемы личностного становления подростков, а не проблемы гендерной идентичности.

Совсем иная картина была характерна для гомосексуального подростка: пробуждающиеся гомэротические устремления заставляли молодого человека обостренно ощущать, что он «не такой, как все», и это приводило к формированию чувства вины, социальной изоляции и несчастливости. Для значительной части гомосексуальных подростков невозможность в полной мере соответствовать культуральным требованиям маскулинности оборачивалась попыткой «примеривать» на себя, экспериментировать с другим полюсом гендерной «нормы» — феминностью. С этим, вероятно, связано усиливающееся желание гомосексуальных подростков родиться женщиной, ощущение себя психологически скорее лицом женского пола, использование применительно к себе женского имени. Наряду с этим, как показывает практика, «поведенческая феминность» может актуализироваться в период адаптации подростка или юноши к гомосексуальному сообществу (вхождение в гомосексуальную субкультуру) с сопутствующим стремлением противопоставить себя гетеросексуальному большинству с его гендерным традиционализмом.

Таким образом, в процессе становления гомосексуального влечения в пубертате наблюдается «гендерный зигзаг» в виде усиления гендерного нонконформизма и болезненного сравнения себя со сверстниками. Вместе с тем стремление социализироваться (иногда в варианте «расторгения») в гетеросексуальной среде, давление сверстников и боязнь самораскрытия зачастую

приводят к тому, что наиболее явные «феминные» проявления ослабевают или исчезают у большинства гомосексуалов с завершением формирования гомосексуальной идентичности, что календарно приходится на период после окончания пубертата.

Представленные результаты факторного анализа позволяют говорить о существовании нескольких гомосексуальных «преморбидов». Это а) идентичностные проблемы с кроссгендеризмом; б) астенические черты характера, нашедшие отражение в коммуникативных проблемах; в) трудности или нежелание усваивать конвенциональные модели гендерного поведения и, как результат, демонстрация поведения, которое оценивается как феминное; г) невозможность найти общий язык со сверстниками и поиски объекта для идентификации среди старших.

Отклонения от традиционного гендерного поведения у детей можно принять за формирование гомосексуальности. Однако это справедливо лишь в части случаев (подобная вероятность — 2 : 1). Описываемые личностно-характерологические особенности являлись, в одних случаях, признаком врожденных детерминант, ведущих к появлению гомосексуального влечения, а в других — лишь предрасполагающим личностно-характерологическим радикалом, облегчающим при определенных обстоятельствах появление эротических привязанностей к лицам своего пола [2]. Наиболее информативным для диагностики сексуальной ориентации становится подростковый период, когда происходит окончательное закрепление гендерной идентичности, гендерной роли, но уже в соответствии с направленностью сексуального влечения. Гендерное своеобразие само по себе не может рассматриваться как явный признак, указывающий на наличие гомосексуальности.

ЛИТЕРАТУРА

- Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. — М., 2004. — 336 с.
- Исаев Д.Д. О механизмах формирования гомосексуальной направленности влечения // XII съезд психиатров России. Материалы съезда. — М., 1995. — Т. 3. — С. 201–203.
- Кон И.С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. 2-е изд. — М., 2003. — 574 с.
- МКБ-10. Международная классификация болезней (10 пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. — СПб., 1994. — 304 с.

5. Мондимор Ф. Гомосексуальность: Естественная история. – Екатеринбург, 2002. – 333 с.
6. Friedman R.C. Male Homosexuality: A Contemporary Psychoanalytic Perspective. – New Haven, 1988. – 288 p.
7. Green R., Roberts C.W., Williams K. et al. Specific cross-gender behaviour in boyhood and later homosexual orientation // British J. of Psychiatry. – 1987. – Vol. 151. – P. 84–88.
8. Isay R. Being Homosexual: Gay Men and Their Development / R. Isay. – New York, 1989. – 149 p.
9. Phillips G., Over R. Adult sexual orientation in relation to memories of childhood gender conforming and gender nonconforming behaviors // Arch. Sex. Behav. – 1992. – Vol. 21, N 6. – P. 543–558.
10. Stein T.S. Homosexuality and Homosexual Behavior // Kaplan & Sadock's Comprehensive Textbook of Psychiatry. Seventh Edition. – Philadelphia, 2000.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS PRECEDING THE DEVELOPMENT OF HOMOSEXUALITY

Isayev D. D.

◆ **Resume.** 490 gay men and 235 heterosexual men were surveyed to reveal frequency of distribution of childhood and adolescence gender non-conformity in gay men compare to similar features in straight men. Significant differences identified between two samples. The vast majority of gay men had history of various combinations of identity problems, crossgender behavior, communication problems, difficulties in adoption normative gender roles, the inability to find a common language with peers. In heterosexual sample basis were communicative problems related to particular personality features of some part of the control group. Gender-variance by itself cannot be regarded as an obvious sign indicating the development of homosexuality. In some cases it is a sign of congenital determinants that lead to the same-sex sexual attraction, and in others this is only contributing personality characteristics facilitating under certain circumstances occurrence of erotic attachments to persons of the same gender.

◆ **Key words:** homosexuality; psychosexual development, prehomosexual personality; gender identity.

◆ Информация об авторе

Исаев Дмитрий Дмитриевич – канд. мед. наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии. ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России. 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2. E-mail: ddimai08@mail.ru.

Isayev Dmitriy Dmitriyevich – MD, PhD, Associate Professor, Head, Department of Clinical Psychology. Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. 2, Litovskaya St., St. Petersburg, 194100, Russia. E-mail: ddimai08@mail.ru.